

УДК 615:322

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МЕЛКОЛЕПЕСТНИКА КАНАДСКОГО *CONYZA CANADENSIS* (L.) CRONQ.

© Я.Ф. Копытько

*Всероссийский научно-исследовательский институт лекарственных
и ароматических растений, ул. Грина, 7, Москва, 117216 (Россия),
e-mail: Yanina@kopytko.ru*

В обзоре представлены данные по химическому составу и биологической активности мелколепестника канадского *Conyza canadensis* (L.) Cronq. (*Erigeron canadensis* L.), заносного и натурализовавшегося в Евразии и на других континентах растения родом из Северной и Центральной Америки.

Биологически активные вещества, входящие в состав мелколепестника канадского, представлены различными группами соединений: эфирным маслом, основным компонентом которого является лимонен, дигидропиранонами, тритерпенами, сфинголипидами, фенольными веществами, органическими кислотами и их производными и др.

Conyza canadensis применяется в традиционной медицине при лечении желудочно-кишечных заболеваний, геморроя, а также как противовоспалительное, вяжущее, мочегонное, стимулирующее менструацию, кровоостанавливающее, тонизирующее и глистогонное средство, проявляет антиоксидантные и антиагрегантные свойства. Настойка *Conyza canadensis* применяется в гомеопатии.

Эфирное масло мелколепестника обладает фунгицидной и антибактериальной активностью. Экстракты из травы обладают потенциальным антипролиферативным действием на раковые клетки.

Мелколепестник канадский является перспективным растением для дальнейшего фитохимического изучения и создания лекарственных средств противовоспалительного, антипролиферативного, гастрозащитного, антиоксидантного действия.

Ключевые слова: *Conyza Canadensis*, *Erigeron canadensis*, состав, применение.

Conyza canadensis (L.) Cronq. (*Erigeron canadensis* L., *Leptilon canadense* (L.) Britton) – заносное и натурализовавшееся в Евразии и на других континентах растение родом из Северной и Центральной Америки. В Европе оно появилось, вероятно, в XVII в., и уже в XVIII в. вид был уже довольно широко распространен в Средней Европе. В настоящее время входит в состав синантропной флоры почти во всех странах Европы, Азии и Северной Африки, а также Австралии и Японии [1–3].

Биологически активные вещества (БАВ), входящие в состав мелколепестника канадского, представлены различными группами соединений.

Трава и корни *Conyza canadensis* содержат эфирное масло. Данные, изложенные ниже, свидетельствуют о том, что основным компонентом масла является монотерпен лимонен, состав других терпеноидов в зависимости от места произрастания в образцах масла различен.

В эфирном масле из травы мелколепестника родом из Польши методом хромато-масс-спектрометрии (ГХ-МС) определено более 50 компонентов, основные из которых – лимонен (70,0%) и транс- α -бергамотен (7,0%) [4].

Изучен компонентный состав масла из разных частей растения (трава, листья, цветки, стебли, корни) в различные фазы онтогенеза. Выявлено, что R-(+)-лимонен и транс- α -бергамотен являются основными компонентами травы, листьев и цветков во все фазы вегетации. Поэтому начало цветения – лучшее время для заготовки травы из-за высокого содержания эфирного масла (0,7–0,8%) и постоянства в это время его химического состава (лимонен 80–81%, транс- α -бергамотен 6–8%).

Копытько Янина Федоровна – кандидат фармацевтических наук, ведущий научный сотрудник отдела стандартизации и сертификации,
e-mail: yanina@kopytko.ru

Лимонен является доминирующим компонентом масел европейского происхождения (Франция, Италия, Испания, Бельгия, Болгария и Латвия) [5].

Образцы масла, полученного гидродистилляцией, из растений, собранных в Венгрии, проанализировали методом ГХ-МС. Основным компонентом масла из надземной части является лимонен, из корней – 2*Z*,8*Z*-матрикария эфир [6].

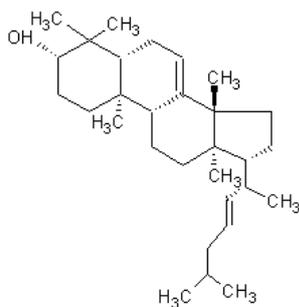
Проведен анализ состава летучих компонентов образцов мелкопестника канадского из Кореи посредством ГХ-МС в двух вариантах пробоподготовки – с парофазным анализом, основанным на экстракции компонентов пробы контактирующей с ними газовой фазы, и с автоматизированной твердофазной микроэкстракцией (ТФМЭ), представляющей собой экстракцию химических соединений из исследуемого образца волокном с микрополимерным покрытием, с последующей их десорбцией в специальном приборе. В результате анализа были получены отличающиеся результаты. Летучие вещества, идентифицированные с использованием парофазного газохроматографического анализа, представлены 16 веществами различных классов: 10 углеводов, пять кетонов и один эфир. Основными компонентами являются DL-лимонен (75,33%), *цис*- β -оцимен (8,72%), 2- β -пинен (3,58%), β -мирцен (2,68%) и *E,E*-2,6-диметил-1,3,5,7-октатетраен (2,82%). Состав веществ, определенный методом ТФМЭ, несколько отличается от приведенного выше: 18 углеводов, два спирта, один ацетат и один лактон. Преобладают DL-лимонен (60,13%), *цис*- β -оцимен (8,94%), гермакрен-D (6,42%), *E,E*-2,6-диметил-1,3,5,7-октатетраен (6,37%) и β -мирцен (2,23%) [2, 7]. Состав другого корейского образца эфирного масла *Erigeron canadensis* L., полученного гидродистилляцией и проанализированный методом ГХ-МС, включал 31 вещество: 18 углеводов (91,99% в пересчете методом нормализации на все масло), два ацетата (2,92%), три спирта (3,59%), четыре эфира (0,49%), альдегид (0,05%) и три кетона (0,23%). Основными компонентами являлись D,L-лимонен (68,25%) и дельта-3-карен (15,9%) [8].

Образец эфирного масла из растений, произрастающих в Японии, содержал 47 летучих веществ, 91,0% которых составляли терпеноиды. Основные компоненты – лимонен (31,2%), камфен (14,2%) и гермакрен D (11,3%), в сумме составляющие 56,7% от всех компонентов масла. Были также обнаружены не-терпеновые ацилированные компоненты [1].

В эфирном масле образца растения, произрастающего во Франции, идентифицировано 17 компонентов, доминирует в сумме которых лимонен (76%), а также α -сантален (5,84%), Δ^3 -карен (3,87%), β -мирцен (3,62%), β -кариофиллен (2,13%), гермакрен B (1,78), туйон (1,70), β -пинен (1,57%), α -кариофиллен (1,50%), космен, камфора, ментол, изоборнил ацетат, эпи-бициклосеквифелландрен, β -секвифелландрен, гермакрен D, следовые количества α -пинена и изоборнеола [9].

В образце эфирного масла, полученного из растительного сырья, заготовленного в Эфиопии методом гидродистилляции, идентифицированы 23 компонента. Основными компонентами являются монотерпеноиды лимонен (57,2%), камфен (2,5%) α и β -пинены (1,9% и 2,1% соответственно) и сесквитерпеноиды – кариофиллен (6,7%), гермакрен D (4,9%), α -куркумен (3,0%) [10].

С помощью контролируемого по биотестам фракционирования *n*-гексановой и хлороформной фазы метанольного извлечения из корней *Conyza canadensis*, собранных в Венгрии, выделены два дигидропирана, названные конизапиранон A и B, а также 4*Z*,8*Z*-матрикария- γ -лактон, 4*E*,8*Z*-матрикария- γ -лактон, 9,12,13-тригидрокси-10(*E*)-октадекановая кислота, тритерпеноиды эпифриделанол, фриделин, тараксерол, ситаренол, спинастерол, стигмастерол, β -ситостерол, апигенин, структура которых установлена спектральными методами [11].

Конизагенин А

Изучен состав масла в стадии вегетации до цветения, цветения и цветения-плодообразования трех видов *Conyza*, произрастающих в Греции, методом ГХ-МС; 54 соединения идентифицированы. Основным компонентом *C. albida* является лимонен (10,0–21,1%), содержатся также гермакрен D (10,5–20,2%) и *цис*-лахнофиллум эфир (8,8–36,5%). В эфирном масле *C. bonariensis* найдены лимонен (8,3–15,1%), (*E*)- β -оцимен (11,5–18,9%), *цис*-лахнофиллум эфир (10,8–21,2%) и матрикария эфир (9,4–17,5%). Масло *C. canadensis* содержит много лимонена (50,0–70,3%) и (*E*)- β -оцимена (4,0–7,5%). Состав масел значительно варьирует в зависимости от стадии вегетации [12].

Лимонен является основным компонентом эфирного масла из растений, заготовленных в Индии [13]. Из корней *Conyza canadensis*,

произрастающего в Индии, выделены эимерные ланостановые тритерпеноиды конизагенин-А (ланост-7,22-диен-3- β -ол) и конизагенин-В (ланост-7,22-диен-3- α -ол) [14].

Из травы мелкопестника канадского родом из Китая выделены С-10 ацетилен, 8R,9R-дигидроксиматрикарин метиловый эфир, тритерпеноид 16 β ,20 β -тригидрокситараксастан-3 β -О-пальмитат, а также матрикарин метиловый эфир, матрикарин лактон, фриделин, фриделинол, β -ситостерол, α -спиностерол, 3-изопропенил-6-оксогептан [15].

Из растительного сырья североафриканских и североамериканских образцов видов *Conyza* (*C. bipinnata*; *C. canadensis*; *C. obscura*; *C. ulmifolia*) выделены кетон эудесмана, 8-оксо- α -селинен, производные скополетина, С10-ацетилены [16].

В дихлорметановом извлечении из надземной части растения *C. canadensis*, заготовленного в штате Миссисипи (США), идентифицированы (2Z,8Z)-матрикариевой кислоты этиловый эфир, (4Z,8Z)-матрикариевый лактон и (4Z)-лахнофиллум-лактон [17].

Из этанольного извлечения травы выделено тритерпеновое производное эригеронол 1 (3-О-(гидрокси-ацетил)-23,28-дигидрокси- β -амирин), которое проявляет цитотоксическую активность, (IC50 = 7,77 $\pm$ 0,47 мкг/мл) [18].

В этилацетатном извлечении из всего высушенного растения *Conyza canadensis*, собранного в Пакистане, найдены сфинголипиды – 1,3,5-тригидрокси-2-гексадеканоиламино-(6E,9E)-гептакоздиен (1), 1,3,5-тригидрокси-2-гексадеканоиламино-(6E,9E)-гептакоздиен-1-О-глюкопиранозид (2), 1,3-дигидрокси-2-гексадеканоиламино-(4E)-гептадецен, а также *n*-гидроксибензойная кислота, 3,5-дигидроксибензойная кислота, 3,5-диметоксибензойная кислота, 3 β -гидроксиолеан-12-ен-28-овая кислота, 3 β -эритродиоол, β -ситостерол, стигмастерол, β -ситостерол-3-О- β -D-глюкозид [19, 20].

Из этанольного извлечения из всего растения мелкопестника канадского выделены флавоноиды, которые идентифицированы как кверцетин-7-О- β -D-галактопиранозид, кверцетин, лютеолин, апигенин, 5,7,4'-тригидрокси-3'-метокси флавоон, кверцетин-3- α -рамнопиранозид, кверцетин-3-О- β -D-глюкопиранозид, апигенин-7-О- β -D-глюкопиранозид, лютеолин-7-О- β -D-глюкуронид метиловый эфир, 4'-гидроксибайкалеин-7-О- β -D-глюкопиранозид, байкалеин, рутин [21].

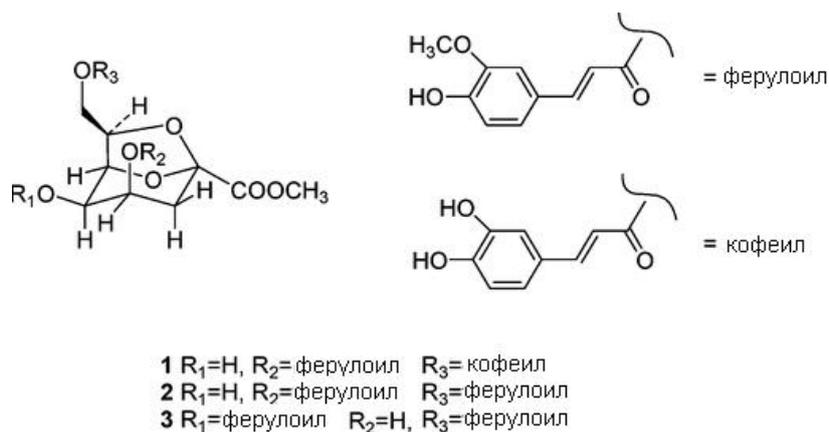
Хроматографическими методами на различных сорбентах, включая макропористую смолу HP20, силикагель, силикагель с октадецилсиланом, из водноспиртовых извлечений травы *Conyza canadensis*, произрастающей в Китае, выделено шесть соединений, идентифицированных как эвгенил β -примеверозид, скутелларин, лютеолин-7-О- β -D-глюкоронид (3), кверцетин, кверцетин-3-О- β -D-глюкопиранозид и лютеолин [22]. Также найдены оксикоричные кислоты. Оценено содержание в траве мелкопестника родом из России суммы флавоноидов в пересчете на рутин, которое составляет около 1,2% [23].

В траве мелкопестника, заготовленной в России, выявлено присутствие полисахаридов, аминокислот, высших жирных кислот, спиртов, алканов, терпеноидов, стероидов, каротиноидов, хлорофиллов, производных 2-фенил-бензо- γ -пирона и бензо- α -пирона, флавоноидов, дубильных веществ, дигидрокумарина, фенолкарбоновых кислот (цикориевая, коричная, феруловая), различных органических кислот, а также минеральных элементов [24, 25].

Из корней *Conyza canadensis*, заготовленных в Индии, были выделены салициловая (2-гидроксибензойная), 3,5-диметоксибензойная, 4-гидроксибензойная, 3,5-дигидроксибензойная, 3 β -гидроксиолеан-12-ен-28-овая кислоты, метилгаллат (метил-3,4,5-тригидроксибензоат) и 3 β -эритродиоол [26].

Из мелкопестника канадского, произрастающего в Польше, выделен полифенольно-полисахаридный комплекс, состоящий из гомогенной полисахаридной части с молекулярной массой 38kDa, содержащей, главным образом, гексуриновые кислоты и значительно меньшие количества глюкозы, арабинозы, галактозы, а также следы маннозы, ксилозы и рамнозы. Полифенольная часть, с молекулярной массой более 12,5 kDa, содержит значительное число гидроксильных и карбоксильных групп, как свободных, так и этерифицированных [27].

С помощью хроматографических и спектральных методов в траве *C. canadensis* китайского происхождения идентифицированы производные фенилпропаноил-2,7-ангидро-3-дезоксид-2-октулозоновой кислоты – рел-(1S,2R,3R,5S,7R)-метил-7-кофеилоксиметил-2-гидрокси-3-ферулоилокси-6,8-диоксабицикло-[3.2.1]октан-5-карбоксилат (1), рел-(1S,2R,3R,5S,7R)-метил-7-ферулоилоксиметил-2-гидрокси-3-ферулоилокси-6,8-диоксабицикло-[3.2.1]октан-5-карбоксилат (2) и рел-(1R,2R,3R,5S,7R)-метил-7-ферулоилоксиметил-2-ферулоилокси-3-гидрокси-6,8-диоксабицикло-[3.2.1]октан-5-карбоксилат (3) [28].

Conyza canadensis издавна применяется в традиционной медицине Америки, а в настоящее время Европы, Азии и Африки. Траву мелкопестника канадского применяют в лечении желудочно-кишечных заболеваний, геморроя, а также как противовоспалительное, вяжущее, мочегонное, стимулирующее менструацию, кровоостанавливающее, тонизирующее и глистогонное средство. Следует упомянуть, что наряду с мелкопестником канадским в медицине применяются и другие виды, например, *Conyza bonariensis* (L.) Cronquist, *Erigeron acris* L., *Erigeron annuus* и др. [29–32].

В Украине из лекарственного растительного сырья мелкопестника канадского разработаны фитопрепараты Эрикан и Канисан для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта [33].

Conyza canadensis применяется в гомеопатии, в этом качестве сырье и настойка гомеопатическая матричная мелкопестника канадского официнальны в России. В гомеопатии настойка *Erigeron canadense* и ее разведения до 3D применяются при кишечных, язвенных геморрагиях, метроррагиях, менорагиях, дизентерии и прочих заболеваниях. Эфирное масло в разведении 1D показано при тимпанитах [34].

Эфирное масло, полученное методом гидродистилляции, характеризуется антифунгальным действием на грибковые штаммы *Candida*, *Cryptococcus*, *Trichophyton*, *Rhodotorula*, *Aspergillus* кроме *A. fumigatus*. Самые сильные зоны ингибирования отмечены в случае *Cryptococcus neoformans* и *Trichophyton interdigitalis*. При этом не выявлено выраженной противомикробной активности масла на грамположительные (*Enterococcus faecalis*, *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*) и грамотрицательные (*Escherichia coli*, *Pseudomonas aeruginosa*) бактерии [6].

Эфирное масло обладает фунгицидной и антибактериальной активностью относительно *Shigella dysenteriae*, *Alternaria panax Whetz* и *Rhizoctonia solani* [35].

Установлено, что эфирное масло активно против фитопатогенных грибов *Rhizoctonia solani Kuhn*, *Fusarium solani (Mart.) Sacc.* и *Colletotrichum lindemuthianum* (Sacc. & Magn.) Briosi & Cav. [9]. Также ингибирующим действием на фитопатогены *Colletotrichum acutatum*, *Colletotrichum fragariae* и *Colletotrichum gloeosporioides* обладают выделенные из растения (2Z,8Z)-матрикариевой кислоты этиловый эфир, (4Z,8Z)-матрикариевый лактон и (4Z)-лахнофиллум-лактон [17].

Оценено антифунгальное действие этанольного, этилацетатного и *n*-гексанового экстрактов *Conyza canadensis* на *Candida albicans* (*C. albicans*) и *Trichosporon insectorum* (*T. insectorum*) методом диффузии в агар. Наивысшую активность против обоих патогенов проявил этилацетатный экстракт. Таковые этанольный и *n*-гексановый не показали активности по отношению к тестируемым грибам. Величина угнетения зоны роста *T. insectorum* этилацетатным экстрактом составляла 45,33 мм, противогрибковая активность была ниже на культуре *C. albicans*, величина ингибирования зоны роста составляла около 25,33 мм. Минимальные ингибирующие концентрации (МИК) этанольного, этилацетатного и *n*-гексанового экстракта *C. albicans* была 250, 15 и 500 мкг/мл соответственно, значение МИК в случае *T. insectorum* были ниже, чем таковые с *C. albicans* [36].

Петролейный и спиртовой экстракты из травы *Conyza canadensis* оказывают значительное противовоспалительное действие в моделях формалинового и каррагенанового отека лапок крыс. Восемь сесквитерпеновых углеводов с самой высокой противовоспалительной активностью были найдены в петролейной фракции (β -сантален, β -гимахален, купарен, α -куркумен, γ -кадинен и три других неидентифицированных вещества) [37, 38].

Экстракт, содержащий полисахариды *C. canadensis*, проявляет антиоксидантный и антиагрегантный эффекты на тромбоциты *in vitro* [39]. Этанольный экстракт из высушенной травы обладает выраженными антиоксидантными свойствами [40].

Выявлен также противовоспалительный эффект метанольного экстракта *C. canadensis*, изученный на LPS стимулированных клетках макрофагов RAW264.7, который может быть связан с усилением активности экспрессии гемоксигеназы-1 и подавлением активации каскадов MAP и фактора транскрипции NFκB [41].

Экстракт травы на 70% спирте оказывает гастрозащитное действие на модели язвы у крыс, обусловленной действием HCl/этанол [42].

С помощью МТТ теста установлено, что водный экстракт обладает потенциальным антипролиферативным действием относительно клеток карциномы шейки матки (HeLa), эпидермоидной карциномы человека линии A431 и рака молочной железы MCF-7 [43].

Этилацетатный и петролейный экстракты из корней *Conyza canadensis* были протестированы на различных линиях клеток рака человека (нейробластомы (SF-295, IMR-32, SK-NSH), простаты (PC-3), легких (A549) и грудной железы (MCF-7) с помощью МТТ теста. Экстракт, полученный с помощью петролейного эфира, проявляет заметную эффективность против клеточных линий нейробластомы (IMR-32, SK-NSH) и простаты (PC-3), но не проявил заметного ингибирования роста клеток нейробластомы (SF-295) и рака легких (A549) [44].

Оценена антипролиферативная активность выделенных компонентов на моделях с ингибированием роста клеток линии аденокарциномы шейки матки (HeLa), эпидермоидной карциномы (A431), карциномы молочной железы человека (MCF-7). Такие активные компоненты, как конизапиранон В, 4E,8Z-матрикарин-γ-лактон и спинастерол, проявили заметную активность против этих линий клеток, что позволяет их считать потенциальными антипролиферативными агентами [11].

Цитотоксический эффект эфирного масла был определен методом МТТ теста на кератиноцитах линии HaCat мышей, значение ингибирующей концентрации IC₅₀ эфирного масла составляет 0,027 мкг/мл [8].

Тритерпеновое производное эригеронол 1, выделенное из травы, проявляет цитотоксическую активность (IC₅₀ = 7,77±0,47 мкг/мл) против клеток меланомы В16 в МТТ-тесте [18].

Полифенольно-полисахаридный комплекс, полученный из мелколепестника, обладает антикоагулянтной и антитромбоцитарной активностью [27].

Производные фенилпропаноил 2,7-ангидро-3-дезоксид-2-октулозоновой кислоты, найденные в траве мелколепестника, ингибируют секрецию катехоламинов, стимулируемую ацетилхолином, со значением IC₅₀ 94,65 и 42,35 мкМ соответственно, также ингибируют секрецию катехоламинов, индуцированную вератридином и высокой концентрацией [K⁺] в дозе 100 мкМ в культуре медуллярных клеток бычьих надпочечников [28].

Эфирное масло *C. canadensis* проявляет инсектицидную активность против личинок и куколок moskitov *Aedes albopictus* и *Culex pipiens quinquefasciatus*. Оценка проведена с помощью методов иммерсии и фумигации [45].

Таким образом, мелколепестник канадский является перспективным растением для дальнейшего фитохимического изучения и создания лекарственных средств противовоспалительного, антипролиферативного, гастрозащитного, антиоксидантного действия. Успешное осуществление этой задачи обусловливается экономической выгодой благодаря повсеместному ареалу обитания и большим запасам лекарственного растительного сырья.

Список литературы

1. Miyazawa M., Yamamoto K., Kameoka H. The essential oil of *Erigeron canadensis* L. // J. Essent oil Res. 1992. Vol. 4. N3. Pp. 227–230.
2. Park Y.H., Choi H.J., Wang H.-Y., Kim H.Y., Heo S.J., Kim K.H., Kim Y.N., Kim S.M. Volatile Components of *Erigeron canadensis* L. in Korea // J. Korean Soc Appl. Bi (F) J. Korean Agr. Chem. Soc. 2008. Vol. 51. N1. Pp. 55–59.
3. Thebaud C., Abbott R. Characterization of invasive *Conyza* species (Asteraceae) in Europe: quantitative trait and isozyme analysis // Am. J. of Botany. 1995. Vol. 82. Pp. 360–368.
4. Lis A., Góra J. Essential oil of *Conyza canadensis* (L.) Cronq. // J. Essent oil Res. 2000. Vol. 12. N6. Pp. 781–783.
5. Lis A., Piggott J.R., Góra J. Chemical composition variability of the essential oil of *Conyza canadensis* Cronq. // Flavour Frag. J. 2003. Vol. 18. N5. Pp. 364–367.

6. Veres K., Csupor-Löffler B., Lázár A., Hohmann J. Antifungal activity and composition of essential oils of *Conyza canadensis* herbs and roots // *Scientific World Journal*. 2012. URL: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2012/489646/>
7. Park Y.H., Choi H.J., Wang H.Y., Kim H.Y., Heo S.J., Kim K.H., Kim Y.M., Kim S. Volatile Components of *Erigeron canadensis* L. in Korea // *The Korean Soc. of Weed Sci*. 2007. Vol. 27. Pp. 268–274.
8. Choi H.-J., Wang H.-Y., Kim Y.-N., Heo S.-J., Kim N.-K., Jeong M.-S., Park Y.-H., Kim S.-M. Composition and Cytotoxicity of Essential Oil Extracted by Steam Distillation from Horseweed (*Erigeron canadensis* L.) in Korea // *J. Korean Soc. Appl. Bi*. 2008. Vol. 51. N1. Pp. 55–59.
9. Curini M., Bianchi A., Epifano F., Bruni R., Torta L., Zambonelli A. Composition and in vitro Antifungal Activity of Essential Oils of *Erigeron canadensis* and *Myrtus communis* from France // *Chem. Nat. Comp*. 2003. Vol. 39. N2. Pp. 191–194.
10. Unnithan C.R., Mehari Muuz, Amha Woldu, Reddy D.N. Chemical analysis of the essential oil of *Erigeron canadensis* L. // *UJPBS*. 2014. Vol. 2. N2. Pp. 8–10.
11. Csupor-Löffler B., Hajdú Z., Zupkó I., Molnár J., Forgo P., Vasas A., Kele Z., Hohmann J. Antiproliferative constituents of the roots of *Conyza Canadensis* // *Planta Med*. 2011. Vol. 77. N11. Pp. 1183–1188.
12. Tzakou O., Vagias C., Gani A., Yannitsaros A. Volatile constituents of essential oils isolated at different growth stages from three *Conyza* species growing in Greece // *Flavour Frag. J*. 2005. Vol. 20. N4. Pp. 425–428.
13. Jirovetz L., Puschmann C., Buchbauer G., Fleischhacker W., Kaul V.K. Essential oil analysis of *Erigeron canadensis* flowers from India using GC-FID, GC-MS and olfactometry // *Sci.Pharm*. 1999. Vol. 67. Pp. 89–95.
14. Bandy J.A., Farooq S., Qurishi M.A., Koul S., Razdan T.K. Conyzaagenin-A and B, two new epimeric lanostane triterpenoids from *Conyza canadensis* // *Nat Prod Res*. 2013. Vol. 27. N11. Pp. 975–981.
15. Xie W.D., Gao X., Jia Z.J. A new C-10 acetylene and A new triterpenoid from *Conyza canadensis*. // *Arch Pharm Res*. 2007. Bd. 30. N5. S. 547–551.
16. Bohlmann F. 8-Oxo- α -selinen und neue scopoletin-derivate aus *Conyza*-arten // *Phytochemistry*. 1979. Vol. 18. N8. Pp. 1367–1370.
17. Queiroz S.C., Cantrell C.L., Duke S.O., Wedge D.E., Nandula V.K., Moraes R.M., Cerdeira A.L. Bioassay-directed isolation and identification of phytotoxic and fungitoxic acetylenes from *Conyza canadensis* // *J. Agric Food Chem*. 2012. Vol. 60. N23. Pp. 5893–5898.
18. Yan M.M., Li T.Y., Zhao D.Q., Shao S., Bi S.N. A new derivative of triterpene with anti-melanoma B16 activity from *Conyza Canadensis* // *Chin. Chem. Lett*. 2010. Vol. 21. Pp. 834–837.
19. Mukhtar N., Iqbal K., Malik A. Novel sphingolipids from *Conyza canadensis* // *Chem Pharm Bull (Tokyo)*. 2002. Vol. 50. N12. Pp. 1558–1560.
20. Mukhtar N., Iqbal K., Anis I., Malik A. Sphingolipids from *Conyza canadensis*. // *Phytochemistry*. 2002. Vol. 61. N8. Pp. 1005–1008.
21. Shao S., Yang M.M., Bi S.N., Wan Z.Q. Flavonoids of *Erigeron Canadensis* // *Zhongguo Zhong Yao Za Zhi*. 2012. Vol. 37. N19. Pp. 2902–2905.
22. Liu H.L., Liu B.L., Wang G.C., Dai Y., Ye W.C., Li Y.L. Studies on the chemical constituents from *Conyza Canadensis* // *Zhong Yao Cai*. 2011. Vol. 34. N5. Pp. 718–720.
23. Яницкая А.В., Митрофанова И.Ю., Хейлик Ю.В. Оптимизация процесса экстрагирования флавоноидов из травы мелкопестника канадского // *Вестник ВолгГМУ*. 2014. Вып. 2 (50). С. 20–24.
24. Ботов А.Ю. Выделение, изучение химического состава и некоторых видов фармакологической активности биологически активных комплексов из растений рода мелкопестник: дис. ... канд. фармац. наук. Курск, 2013. 151 с.
25. Ботов А.Ю., Яцюк В.Я., Сиплиный Г.В., Сипливая Л.Е. Исследование фенольных соединений мелкопестника канадского (*Erigeron canadensis* L.) // *Традиционная медицина*. 2012. Т. 30. №3. С. 48–53.
26. Bandy J.A., Mir F.A., Farooq S., Qurishi M.A., Koul S., Razdan T.K. Salicylic acid and methyl gallate from the roots of *Conyza canadensis* // *Int. J. Chem. Anal. Sci*. 2012. N3. Pp. 1305–1308.
27. Pawlaczyk I., Czerchawski L., Kuliczowski W., Karolko B., Pilecki W., Witkiewicz W., Gancarz R. Anticoagulant and anti-platelet activity of polyphenolic-polysaccharide preparation isolated from the medicinal plant *Erigeron canadensis* L. // *Thromb Res*. 2011. Vol. 127. N4. Pp. 328–340.
28. Ding Y., Su Y., Guo H., Yang F., Mao H., Gao X., Zhu Z., Tu G. Phenylpropanoyl Esters from Horseweed (*Conyza canadensis*) and Their Inhibitory Effects on Catecholamine Secretion // *J. Nat. Prod*. 2010. Vol. 73. N2. Pp. 270–274
29. Chevallier A. *The Encyclopedia of Medicinal Plants*. London: Dorling Kindersley Limited, 1996. 310 p.
30. Foster S., Duke J.A. *A Field Guide to Medicinal Plants. Eastern and Central N. America*. Houghton Mifflin, Boston. 1996. 306 p.
31. Stuart M. *The Encyclopedia of Herbs and Herbalism*. London: Caxton Publishing, 1989. 304 p.
32. Nazaruk J., Kalemba D. Chemical composition of the essential oils from the roots of *Erigeron acris* L. and *Erigeron annuus* (L.) Pers. // *Molecules*. 2009. Vol. 14. N7. Pp. 2458–2465.
33. Маслова Н.Ф., Бомко Т.В., Носальская Т.Н., Любецкая Ж.А., Крамаренко Е.А., Кузнецова И.В. Обеспечение фармацевтического рынка Украины новыми препаратами для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта // *Провизор*. 1998. №18. С. 45–48.
34. Boericke W., Boericke O. *Pocket Manual of Homeopathic Materia Medica & Repertory*. Narayana-verlag, 2013. 1152 p.

35. Li Y., Wang C., Han M., Xiao C., Wang H., Shen W., Yang L. Biological Activities of the Volatile Oil from *Conyza canadensis* (L.) Cronq. on Fungi, Bacteria and Plants and Its Chemical Constituents // *Nongyao*. 2010. Vol. 49. N11. Pp. 801–803, 827.
36. Phuong N.B., Lien N.T.T., Hoai N.T.T. Antifungal Activity of *Conyza canadensis* ((L.) Cronquist) Collected in Northern Viet Nam // 5th International Conference on Biomedical Engineering in Vietnam. Of the series IFMBE Proceedings. 2015. Vol. 46. Pp. 359–361.
37. Lenfeld J., Motl O., Trka A. Anti-inflammatory activity of extracts from *Conyza canadensis* // *Pharmazie*. 1986. Bd. 41. N4. S. 268–269.
38. Lenfeld J., Motl O. Antiinflammatory Activity of *Conyza Canadensis* // *Planta Med*. 1986. N5. Pp. 430–431.
39. Olas B., Saluk-Juszczak J., Pawlaczyk I., Nowak P., Kolodziejczyk J., Gancarz R., Wachowicz B. Antioxidant and antiaggregatory effects of an extract from *Conyza canadensis* on blood platelets in vitro // *Platelets*. 2006. Vol.17. N6. Pp. 354–360.
40. Saluk-Juszczak J., Olas B., Nowak P., Wachowicz B, Bald E., Głowacki R., Pawlaczyk I., Gancarz R. Extract from *Conyza canadensis* as a modulator of plasma protein oxidation induced by peroxynitrite in vitro // *Cent. Eur. J. Biol*. 2010. Vol. 5. N6. Pp. 800–807.
41. Sung J., Sung M., Kim Y., Ham H., Jeong H.S., Lee J. Anti-inflammatory effect of methanol extract from *Erigeron Canadensis* L. may be involved with upregulation of heme oxygenase-1 expression and suppression of NFκB and MAPKs activation in macrophages // *Nutr. Res. Pract*. 2014. Vol. 8. N4. Pp. 352–359.
42. Park W.S., Bae J.-Y., Chun M.S., Chung H.J., Han S.Y., Ahn M.-J. Suppression of gastric ulcer in mice by administration of *Erigeron canadensis* extract // *Proceedings of the Nutrition Society*. 2013. Vol. 72. (OCE4). URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/proceedings-of-the-nutrition-society/article/suppression-of-gastric-ulcer-in-mice-by-administration-of-erigeron-canadensis-extract/71E3C75FA1FDB14900787269CF6E1EC1>
43. Réthy B., Csupor-Löffler B., Zupkó I., Hajdú Z., Máthé I., Hohmann J., Rédei T., Falkay G. Antiproliferative activity of Hungarian Asteraceae species against human cancer cell lines. Part I. // *Phytother Res*. 2007. Vol. 21. N12. Pp. 1200–1208.
44. Banday J.A., Shah S.A., Kanth A.H., Ferozi A. In Vitro screening for anticancer activity of petroleum ether and ethyl acetate extracts of *Conyza canedensis* growing in Kashmir region // *Adv. Biomed. Pharma*. 2015. Vol. 2. N2. Pp. 82–85.
45. Zeng D.Q., Peng Y.H., Chen F.F., Zhang Y., Liu M. Insecticidal activity of essential oil derived from horseweed *Conyza canadensis* (L.) Cronq. against two mosquitoes and its volatile components // *Acta Entomol Sin*. 2014. Vol. 57. N2. Pp. 204–211.

Поступило в редакцию 22 апреля 2016 г.

После переработки 12 сентября 2016 г.

Kopytko Ya.F. THE CHEMICAL COMPOSITION AND BIOLOGICAL ACTIVITY OF CANADIAN HORSEWEED *CONISA CANADENSIS* (L.) CRONQ.

*All-Russian Research Institute of Medicinal and Aromatic Plants, ul. Greena, 7, Moscow, 117216 (Russia),
e-mail: Yanina@kopytko.ru*

The review presents data on the chemical composition and biological activity of canadian horseweed *Conyza canadensis* (L.) Cronq. (*Erigeron canadensis* L.) an introduced and naturalized in Eurasia and other continents plant native to North and Central America.

The biologically active substances of the canadian horseweed are included compounds represented by various groups: the essential oil, the main component of which is limonene, dihydropyrans, triterpenes, sphingolipids, phenolic compounds, organic acids and their derivatives, and others.

Conyza canadensis is used in traditional medicine for the treatment of gastrointestinal disorders, hemorrhoids, as well as anti-inflammatory, astringent, diuretic, emmenagogue, hemostatic, tonic and vermifuge, exhibits antioxidant and antiplatelet properties. *Conyza canadensis* tincture is used in homeopathy.

Essential oil erigeron has fungicidal and antibacterial activity. Extracts of herbs have potential anti-proliferative effect on cancer cells.

Canadian horseweed is a promising plant for further phytochemical study and development of drugs anti-inflammatory, antiproliferative, gastroprotective, and antioxidant action.

Keywords: *Conyza canadensis*, *Erigeron canadensis*, composition, application.

References

- Miyazawa M., Yamamoto K., Kameoka H. *J. Essent oil Res.*, 1992, vol. 4, no. 3, pp. 227–230.
- Park Y.H., Choi H.J., Wang H.-Y., Kim H.Y., Heo S.J., Kim K.H., Kim Y.N., Kim S.M. *J. Korean Soc Appl. Bi (F) J. Korean Agr. Chem. Soc.*, 2008, vol. 51, no. 1, pp. 55–59.
- Thebaud C., Abbott R. *Am. J. of Botany.*, 1995, vol. 82, pp. 360–368.
- Lis A., Góra J. *J. Essent oil Res.*, 2000, vol. 12, no. 6, pp. 781–783.
- Lis A., Piggott J.R., Góra J. *Flavour Frag. J.*, 2003, vol. 18, no. 5, pp. 364–367.
- Veres K., Csupor-Löffler B., Lázár A., Hohmann J. *Scientific World Journal*, 2012, URL: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2012/489646/>
- Park Y.H., Choi H.J., Wang H.Y., Kim H.Y., Heo S.J., Kim K.H., Kim Y.M., Kim S. *The Korean Soc. of Weed Sci.*, 2007, vol. 27, pp. 268–274.
- Choi H.-J., Wang H.-Y., Kim Y.-N., Heo S.-J., Kim N.-K., Jeong M.-S., Park Y.-H., Kim S.-M. *J. Korean Soc. Appl. Bi.*, 2008, vol. 51, no. 1, pp. 55–59.
- Curini M., Bianchi A., Epifano F., Bruni R., Torta L., Zambonelli A. *Chem. Nat. Comp.*, 2003, vol. 39, no. 2, pp. 191–194.
- Unnithan C.R., Mehari Muuz, Amha Woldu, Reddy D.N. *UJPBS*, 2014, vol. 2, no. 2, pp. 8–10.
- Csupor-Löffler B., Hajdú Z., Zupkó I., Molnár J., Forgo P., Vasas A., Kele Z., Hohmann J. *Planta Med.*, 2011, vol. 77, no. 11, pp. 1183–1188.
- Tzakou O., Vagias C., Gani A., Yannitsaros A. *Flavour Frag. J.*, 2005, vol. 20, no. 4, pp. 425–428.
- Jirovetz L., Puschmann C., Buchbauer G., Fleischhacker W., Kaul V.K. *Sci.Pharm.*, 1999, vol. 67, pp. 89–95.
- Banday J.A., Farooq S., Qurishi M.A., Koul S., Razdan T.K. *Nat Prod Res.*, 2013, vol. 27, no. 11, pp. 975–981.
- Xie W.D., Gao X., Jia Z.J. *Arch Pharm Res.*, 2007, vol. 30, no. 5, pp. 547–551.
- Bohlmann F. *Phytochemistry*, 1979, vol. 18, no. 8, pp. 1367–1370.
- Queiroz S.C., Cantrell C.L., Duke S.O., Wedge D.E., Nandula V.K., Moraes R.M., Cerdeira A.L. *J. Agric Food Chem.*, 2012, vol. 60, no. 23, pp. 5893–5898.
- Yan M.M., Li T.Y., Zhao D.Q., Shao S., Bi S.N. *Chin. Chem. Lett.*, 2010, vol. 21, pp. 834–837.
- Mukhtar N., Iqbal K., Malik A. *Chem Pharm Bull (Tokyo)*, 2002, vol. 50, no. 12, pp. 1558–1560.
- Mukhtar N., Iqbal K., Anis I., Malik A. *Phytochemistry*, 2002, vol. 61, no. 8, pp. 1005–1008.
- Shao S., Yang M.M., Bi S.N., Wan Z.Q. *Zhongguo Zhong Yao Za Zhi*, 2012, vol. 37, no. 19, pp. 2902–2905.
- Liu H.L., Liu B.L., Wang G.C., Dai Y., Ye W.C., Li Y.L. *Zhong Yao Cai*, 2011, vol. 34, no. 5, pp. 718–720.
- Janickaja A.V., Mitrofanova I.Ju., Hejlik Ju.V. *Vestnik VolgGMU*, 2014, no. 2 (50), pp. 20–24. (in Russ.).
- Botov A.Ju. *Vydelenie, izuchenie himicheskogo sostava i nekotoryh vidov farmakologicheskoy aktivnosti biologicheskij aktivnyh kompleksov iz rastenij roda melkolepstinik: dis. ... kand. farmac. nauk.* [Isolation of the study of the chemical composition and certain pharmacological activity of biologically active complexes of plants of the genus erigeron: dis. ... Cand. Pharmacy. Sciences]. Kursk, 2013, 151 p. (in Russ.).
- Botov A.Ju., Jacjuk V.Ja., Siplivij G.V., Siplivaja L.E. *Tradicionnaja medicina*, 2012, vol. 30, no. 3, pp. 48–53. (in Russ.).
- Banday J.A., Mir F.A., Farooq S., Qurishi M.A., Koul S., Razdan T.K. *Int. J. Chem. Anal. Sci.*, 2012, no. 3, pp. 1305–1308.
- Pawlaczyk I., Czerchawski L., Kuliczowski W., Karolko B., Pilecki W., Witkiewicz W., Gancarz R. *Thromb Res.*, 2011, vol. 127, no. 4, pp. 328–340.
- Ding Y., Su Y., Guo H., Yang F., Mao H., Gao X., Zhu Z., Tu G. *J. Nat. Prod.*, 2010, vol. 73, no. 2, pp. 270–274
- Chevallier A. *The Encyclopedia of Medicinal Plants*. London: Dorling Kindersley Limited, 1996, 310 p.

30. Foster S., Duke J.A. *A Field Guide to Medicinal Plants*. Eastern and Central N. America. Houghton Mifflin, Boston, 1996, 306 p.
31. Stuart M. *The Encyclopedia of Herbs and Herbalism*, London, Caxton Publishing, 1989, 304 p.
32. Nazaruk J., Kalemba D. *Molecules*, 2009, vol. 14, no. 7, pp. 2458–2465.
33. Maslova N.F., Bomko T.V., Nosal'skaja T.N., Ljubeckaja Zh.A., Kramarenko E.A., Kuznecova I.V. *Provizor*, 1998, no. 18, pp. 45–48. (in Russ.).
34. Boericke W., Boericke O. *Pocket Manual of Homeopathic Materia Medica & Repertory*. Narayana-verlag, 2013, 1152 p.
35. Li Y., Wang C., Han M., Xiao C., Wang H., Shen W., Yang L. *Nongyao*, 2010, vol. 49, no. 11, pp. 801–803, 827.
36. Phuong N.B., Lien N.T.T., Hoai N.T.T. *5th International Conference on Biomedical Engineering in Vietnam. Of the series IFMBE Proceedings*. 2015, vol. 46, pp. 359–361.
37. Lenfeld J., Motl O., Trka A. *Pharmazie*, 1986, vol. 41, no. 4, pp. 268–269.
38. Lenfeld J., Motl O. *Planta Med.*, 1986, no. 5, pp. 430–431.
39. Olas B., Saluk-Juszczak J., Pawlaczyk I., Nowak P., Kolodziejczyk J., Gancarz R., Wachowicz B. *Platelets*, 2006, vol. 17, no. 6, pp. 354–360.
40. Saluk-Juszczak J., Olas B., Nowak P., Wachowicz B, Bald E., Głowacki R., Pawlaczyk I., Gancarz R. *Cent. Eur. J. Biol.*, 2010, vol. 5, no. 6, pp. 800–807.
41. Sung J., Sung M., Kim Y., Ham H., Jeong H.S., Lee J. *Nutr. Res. Pract.*, 2014, vol. 8, no. 4, pp. 352–359.
42. Park W.S., Bae J.-Y., Chun M.S., Chung H.J., Han S.Y., Ahn M.-J. *Proceedings of the Nutrition Society*, 2013, vol. 72 (OCE4). URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/proceedings-of-the-nutrition-society/article/suppression-of-gastric-ulcer-in-mice-by-administration-of-erigeron-canadensis-extract/71E3C75FA1FDB14900787269CF6E1EC1>
43. Réthy B., Csupor-Löffler B., Zupkó I., Hajdú Z., Máthé I., Hohmann J., Rédei T., Falkay G. *Phytother Res.*, 2007, vol. 21, no. 12, pp. 1200–1208.
44. Banday J.A., Shah S.A., Kanth A.H., Farazi A. *Adv. Biomed. Pharma.*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 82–85.
45. Zeng D-Q, Peng Y-H, Chen F-F, Zhang Y, Liu M. *Acta Entomol Sin.*, 2014, vol. 57, no. 2, pp. 204–211.

Received April 22, 2016

Revised September 12, 2016

